

УДК 811.161

**ВОЗМОЖНОСТЬ КАРИКАТУРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БОГЕМНАЯ ДЕВУШКА»
(В РАССКАЗЕ Н. ТЭФФИ «ДЕМОНИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА»)**

Дубровская Е.М.,

Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Мандрикова Г.М.

Новосибирский государственный технический университет

Обращение к теории лингвокультурных типажей, предложенной в свое время В.И. Карасиком, на наш взгляд, представляется одним из перспективных направлений изучения русской лингвокультуры. Лингвокультурный типаж является узнаваемым образом представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества.

Примерами лингвокультурных типажей могут служить «английский чудак», «новый русский», «звезда Голливуда», «школьная учительница», «русский интеллигент», «английский сноб», «хакер», «китайский целитель», «английский пират» и мн.др.

По мнению В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, «важнейшие смысловые дистинкции понятия «лингвокультурный типаж» состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для культуры, наличии ценностной составляющей в концепте, фиксирующей такую личность, возможности её как фактического, так и функционального существования, возможности её конкретизации в реальном индивидууме либо персонаже художественного произведения, возможности её упрощенной и карикатурной репрезентации, возможности её описания с помощью специальных приемов социолингвистического и лингвокультурологического анализа.

Как нам представляется, возможность упрощенной и карикатурной репрезентации личности, представляющей лингвокультурный типаж, описания её с помощью специальных приемов, является одним из серьезных аргументов, доказывающих бытование такого типажа в данной лингвокультуре. Обобщенный образ, лежащий в основе лингвокультурного типажа, создают конкретные образы, возникшие, как правило, в литературе и искусстве, часто на основе и реально существовавших людей. Считаем, что типаж «богемная девушка/женщина» неоднократно служил объектом пародирования в художественной литературе, особенно в период увлечения эстетикой декаданса, что можно наблюдать на примере рассказа Н. Тэффи «Демоническая женщина».

Вышеназванный рассказ построен на игре знаками/приемами/образами поэтики и эстетики декаданса, выразившейся в пародировании такого литературного течения как модернизм. Главная героиня этого рассказа принадлежит к так называемой *богеме*, под которой обычно понимается «артистическая среда с присущей ей особой атмосферой, нравами, жаргоном, манерой одеваться, способами общения».

По мнению С.П. Батраковой, в России начала XX в. (время действия рассказа) *богема* – это, скорее, художественная элита (Ф. Шаляпин, В. Нижинский, В. Комиссаржевская, М. Врубель, С. Дягилев, А. Куприн и др.), в которой творческая личность воспринимается в некоторой степени как властитель дум, хотя и несет некоторый отголосок изнанки артистической жизни. Иной социально-культурный статус обнаруживает в это же время артистический мир Западной Европы: художественную богему здесь в большей степени олицетворяют «блудные дети буржуа», живущие в атмосфере «творческих энергий, эфира, алкоголя и дешевых духов цариц полусвета». Таким образом, ценностный ряд русского *декаданса* заключается в

следующем: здесь и красота, но красота смерти и увядания; здесь и истина, но истина, желанная и недостижимая, рассыпающаяся на тысячи индивидуальных «правд»; здесь и добро, но связано оно не с жизнью, практически всегда воспринимаемой как зло, а со смертью. Мотивы пессимизма, отчаяния, суицида, «двойного бытия», индивидуализм и мистицизм, свойственные декадансу, структурируются вокруг идеи принятия смерти как пути к небывалому и окончательному наслаждению.

Рассказ Н. Тэффи «Демоническая женщина» построен на прямом пародировании поведения «богемной женщины», что легко просматривается на основе сравнительного анализа языковых средств, с помощью которых автор репрезентирует данные понятия. Исходя из основных идей эстетики декаданса, можно предложить некий «шаблон» черт и качеств, присущих человеку эпохи декаданса.

1. Своеобразие визуальной самопрезентации:

- (одежда, аксессуары, «перформансы», театральность проявлений);
- устойчивые атрибуты, выдающие принадлежность к богемной среде;
- стремление эпатировать, вызывать реакцию.

«Она носит черный бархатный подрясник, цепочку на лбу, браслет на ноге, кольцо с дыркой «для цианистого калия, который ей непременно пришлют в следующий вторник», стилет за воротником, четки на локте и портрет Оскара Уайльда на левой подвязке»;

Истерический смех должен потрясать все ее существо, даже оба существа - ее и его.

2. Принципиальная невнимательность к обыденному, бытовому; желание принадлежать к творческой элите общества:

«За столом демоническая женщина ничего не ест. Она вообще никогда ничего не ест. - К чему?»;

«Общественное положение демоническая женщина может занимать самое разнообразное, но большею частью она - актриса. Иногда просто разведенная жена»

3. Склонность к мистицизму и мистификациям:

- «тайны»,
- посещение спиритических сеансов.

«Но всегда у нее есть какая-то тайна, какой-то не то надрыв, не то разрыв, о которой нельзя говорить, которого никто не знает и не должен знать»

4. Самообожествление и, от этого

- небрежное отношение к собеседнику,
- незаинтересованность в общении с окружающими.

«Кавалеру, провожающему ее с бала и ведущему томную беседу об эстетической эротике с точки зрения эротического эстета, она вдруг говорит, вздрагивая всеми перьями на шляпе:

- Едем в церковь, дорогой мой, едем в церковь, скорее, скорее, скорее. Я хочу молиться и рыдать, пока еще не вошла заря»

5. Размышления о жизни и смерти, склонность к суициду:

«- Не надо оставлять ее одну сегодня ночью. - А то, что она, наверное, застрелится этим самым цианистым кали, которое ей принесут во вторник...»

На основании характерных черт эстетики декаданса и преломлении его отличительных особенностей в тексте Н. Тэффи мы делаем вывод о том, что образ героини строится на типических чертах и стереотипных шаблонах, присущих и приписываемых декадансу и его представителям. Эти стереотипы успешно выдерживаются в тексте, несмотря на стремление автора высмеять устойчивый образ, гипертрофировав черты «демонической» женщины.

Лингвокультурный типаж «богемная девушка/женщина» представляет собой узнаваемый образ человека, строящийся на ряде определенных черт. Несмотря на шаблонность, основными характеристиками данного типажа являются ярко выраженная индивидуальность и творческая натура его представителя. Этот типаж внутренне противоречив и многомерен - его важнейшие противоречия обусловлены состоянием души его носителя и тем, кем ему приходится быть во внешнем мире.

Важнейшие черты лингвокультурного типажа «богемная девушка/женщина»:

- стремление к эскапизму,
- противопоставлению себя быту и среде,
- неоднозначность восприятия окружающими такого поведения.

Именно это позволяет носителям типажа корректировать и изменять рамки дозволенного в границах своего поведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что типизируемая личность, а именно лингвокультурный типаж «богемная девушка/женщина», может быть представлен и репрезентован в том числе и в карикатурной форме, чему имеются подтверждения в ряде художественных текстов, в частности в рассказе Н. Тэффи «Демоническая женщина». Это еще раз доказывает, наделенность рассматриваемого нами типажа определенным рядом стереотипических характеристик, благодаря которым носители языка – представители русской лингвокультуры могут сделать вывод о том, какой типаж перед ними. Типаж узнаваем и, следовательно, социально значим.